

Нестерова Т. П. Италия, Греция, державы Антанты и вопрос о Додеканесских островах в дипломатической борьбе 1915—1923 годов / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 154—165. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-154-165.

Nesterova, T. P. (2018). Italy, Greece, Entente and Problem of Dodecanese Islands in Diplomatic Struggle of 1915—1923. *Nauchnyy dialog*, 6: 154-165. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-154-165. (In Russ.).

УДК 94(450).093

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-154-165

Италия, Греция, державы Антанты и вопрос о Додеканесских островах в дипломатической борьбе 1915—1923 годов

© **Нестерова Татьяна Петровна (2018)**, orcid.org/0000-0002-1799-1897, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), tnesterova@yandex.ru.

Рассматривается история дипломатической борьбы Италии за признание итальянского контроля над Додеканесскими островами в период участия Италии в Первой мировой войне и в период послевоенного урегулирования территориальных проблем на Парижской и Лозаннской мирных конференциях. В статье доказано, что в период Первой мировой войны и в ходе работы послевоенных мирных конференций Италия, ссылаясь на статьи Лондонского договора 1915 года, добивалась международного признания своего владения Додеканесскими островами. Сообщается, что Греция, которая также участвовала в войне на стороне Антанты, стремилась добиться установления собственного контроля над островами архипелага. Отмечается, что в сложившейся ситуации Италия обладала несомненными преимуществами перед Грецией, прежде всего потому, что острова реально находились под итальянским контролем. Показано, что на обсуждение вопроса серьезно повлияло поражение Греции в войне 1919—1922 годов с Турцией, после чего Греция уже не могла выступать реальным соперником Италии в борьбе за Додеканесские острова. Сообщается, что итогом Лозаннской мирной конференций в 1923 году стало юридическое признание островов владением Италии, с чем были вынуждены примириться и Турция, и Греция.

Ключевые слова: Италия; Внешняя политика Италии; Первая мировая война; Международные отношения в период Первой мировой войны; Парижская мирная конференция, Севрский мирный договор, Лозаннский мирный договор; Додеканесские острова, Греция.

1. Введение

Додеканесские острова, расположенные в юго-восточной части Эгейского моря, были захвачены Италией в ходе итало-турецкой (Ливийской) войны 1911—1912 годов. Как уже отмечалось, формально острова оставались владением Османской империи, однако с течением времени Италия взяла курс на присоединение островов к своим владениям [Ciasca, 1940, p. 96].

По Лондонскому соглашению Италия обязывалась вступить в войну не только с Австро-Венгрией, но и со всеми «врагами Антанты». Не нарушая договор, в течение 1915 года Италия объявила войну Османской империи и Болгарии, в 1916 году — Германии. Но на ведении военных действий объявление войны этим странам никак не отразилось. Не имея с ними общей границы и всячески стараясь доказать союзникам, что у неё недостаточно сил, Италия продолжала вести войну только против Австро-Венгрии.

Перед руководителями внешней политики Италии стояла задача защитить свои претензии на территории, обещанные ей в соответствии с условиями Лондонского договора, и, возможно, предъявить новые требования, если союзники продолжают договариваться о переделе территорий посредством секретных соглашений.

Страны Антанты, добившись вступления Италии в войну, считали, что ей и так было обещано слишком много, и старались не допустить ее к разделу новых территорий, заключая только двух- и трёхсторонние соглашения. Это усугублялось и военными неудачами Италии в борьбе с Австро-Венгрией. Л. Альдрованди Марескотти в своих мемуарах отмечал: «Роль Англии и Франции была значительно выше роли Италии, которая не производила впечатления равной среди равных. Вследствие ли отставания с нашей стороны или большей активности со стороны других держав, но несомненно, что огромные усилия и жертвы, приносимые Италией, не получают должного признания» [Альдрованди-Марескотти, 1944, с. 82]. Поэтому основной целью итальянской внешней политики, по его словам, было «завоевание более видного, чем в настоящее время, положения среди союзников», чтобы сбросить гарантии на обещанные ей «компенсации» [Там же].

2. Додеканесский вопрос в период участия Италии в Первой мировой войне (1915—1918)

В период непосредственного участия Италии в Первой мировой войне итальянские дипломаты сосредоточили свои усилия в первую очередь на том, чтобы добиться от союзников признания своих интересов в Малой

Азии. Хотя это и предусматривалось статьями Лондонского договора, Великобритания и Франция не спешили включать Италию в число участников раздела османского наследства, заключив соглашение Сайкс—Пико.

Что касается гарантий передачи итальянской стороне других территорий, в том числе и Додеканесских островов, в этот период страны Антанты их не нарушали. В январе 1917 года Италия, находясь в состоянии войны с Османской империей, заявила, что «Лозаннский договор 1912 года потерял силу с юридической точки зрения, а значит, оккупация Додеканесов не может и не должна больше рассматриваться совместно с вопросом о Ливии». Таким образом, итальянское присутствие на островах отныне должно было восприниматься как «любая другая оккупация, осуществляемая итальянской армией в ходе настоящей войны» [DDI, ser. 5, vol. 7, № 114, p. 80]. Однако угроза лишиться власти над архипелагом появилась с другой стороны. Антанта, пытаясь как можно скорее покончить с Германией и ее союзниками, продолжала вовлекать в свою коалицию новые страны, давая им щедрые обещания за счет территорий своих противников. Одним из таких государств была Греция, имевшая давние противоречия с Италией в Восточном Средиземноморье.

В самой Греции не было единства по вопросу ее участия в войне. Греческие германофилы во главе с королем Константином I выступали за сохранение нейтралитета, будучи убежденными, что греческие проблемы будут решены только в случае победы Германии. Другой точки зрения придерживался премьер-министр Э. Венизелос, считавший, что победа в войне держав Антанты откроет для Греции дорогу к Константинополю и Малой Азии. По этой причине вся внутренняя и внешняя политика Э. Венизелоса была направлена на вступление Греции в войну на стороне Антанты, чтобы в конечном итоге добиться главной цели — ее участия в мирной конференции на стороне победителей и получения значительных территориальных компенсаций за свою помощь.

Вплоть до отставки Э. Венизелоса в марте 1915 года внешняя политика Греции ориентировалась на Антанту, позднее новое правительство заняло прогерманскую позицию [Европейские державы ..., 1922, с. 31]. Великобритания и Франция в этой ситуации направляли свои действия на то, чтобы Греция хотя бы сохраняла нейтралитет. Позиция греческого правительства была благоприятной для Италии, которая не хотела видеть Грецию в рядах Антанты, так как греческие территориальные претензии, включая претензии на Додеканесские острова, во многом совпадали с теми территориями, на которые претендовала Италия. Именно по этой причине в 1916 году Италия настаивала на демобилизации греческой армии, что-

бы, по словам русского посланника в Греции Э. П. Демидова, князя Сан-Донато, «парализовать Грецию в деле выступления на стороне Антанты» [Там же, с. 47].

В 1916 году в Греции возник так называемый «национальный раскол»: Э. Венизелос и поддерживавшие его сторонники вступления Греции в войну фактически создали в Северной Греции отдельное правительство, противостоящее королевскому правительству, выступавшему за нейтралитет страны. После блокады греческих берегов флотом держав Антанты и возвращения Э. Венизелоса к власти король Константин I вынужден был отречься от престола, а Греция вновь взяла курс на участие в войне против Германии и ее союзников. Итальянское правительство увидело в этом прямую угрозу своим интересам. Италия заявляла, что Греция сыграет лишь роль фактора, разрушающего единство стран Согласия в балканском вопросе. Против Греции и лично Э. Венизелоса в итальянской печати была развернута кампания. «Цель Венизелоса, который объявляет войну, располагая всего одним полком, состоит в том, чтобы попасть на будущую мирную конференцию», — писала газета «Пополо д'Италия» [Соколовская, 1990, с. 130]. Отношения между странами оставались крайне напряженными. Остроты в них добавляла и проблема Эпира, оккупированного итальянскими войсками, который также входил в сферу греческих интересов. Однако воспрепятствовать вступлению Греции в войну на стороне Антанты Италии не удалось.

В то же время начинается раунд секретных итало-греческих переговоров по вопросу Додеканесских островов, а также Северного Эпира и Малой Азии, так как в интересах обеих стран было решить проблему их принадлежности в будущем без вмешательства великих держав. Инициатива исходила с греческой стороны и, в частности, Э. Венизелоса. В течение 1917 года был разработан ряд компромиссных проектов, один из которых предполагал раздел островов: под полный итальянский суверенитет переходил остров Родос, «который представлял наибольшую ценность с военной точки зрения», а также остров Карпатос (Скарпанто); остальная часть архипелага должна была отойти Греции [DDI, ser. 5, vol. 11, № 725, p. 499]. Однако компромиссный вариант, устраивавший обе державы, так и не был найден. Таким образом, и Италия, и Греция продолжали претендовать на все острова архипелага, надеясь получить их по решению будущей мирной конференции.

В сентябре 1918 года греческий посланник в Лондоне Какламанос передал в британское министерство иностранных дел список территорий, которые Греция намеревалась потребовать на мирной конференции. Среди

них были Македония, Северный Эпир, Восточная Фракия и Додеканесские острова [Соколовская, 1990, с. 199].

Однако к этому моменту страны Антанты не были настроены поддерживать широкие греческие претензии. В частности, Франция считала, что вопрос о разделе Османской империи должен решаться только великими державами. Такая позиция была выгодна для Италии, которая продолжала протестовать против передачи Додеканесских островов грекам. Правительство ускорило процесс превращения архипелага в итальянскую провинцию. Режим на островах был ужесточен. Местное население в обязательном порядке было вынуждено изучать итальянский язык, греческие школы закрывались. Попытки побега в Грецию карались заключением в тюрьму [DDI, ser. 6, vol. 1, № 173, p. 89]. Влияние непосредственно на островах пыталась усилить и Греция. В частности, она инспирировала собрание жителей Додеканесских островов в феврале 1918 года (так называемый I Всеододеканесский съезд), которое направило обращение британскому, французскому, американскому и итальянскому правительствам с просьбой «возвратить острова Родине» [DDI, ser. 5, vol. 10, № 294, p. 247]. В Афинах был объявлен конкурс написание лучшей работы по истории Додеканесских островов, автор которой должен был неопровержимо доказать, что «по этническим, лингвистическим, историческим, религиозным причинам» архипелаг относится к Греции [DDI, ser. 5, vol. 10, № 564, p. 419]. В течение всего 1918 года в греческой печати продолжалась направленная против Италии пропагандистская кампания, целью которой было показать, что население архипелага при итальянском режиме «находится в нищенских условиях, подвергается всевозможным лишениям и даже страдает от голода» [DDI, ser. 5, vol. 11, № 307, p. 256]. Греческое правительство официально предложило помочь Италии в снабжении островов. Все эти действия, несомненно, наносили вред позициям Италии в глазах общественного мнения союзных держав [DDI, ser. 5, vol. 11, № 307, p. 256].

В ноябре 1918 года в преддверии скорой победы и мирной конференции с согласия цензуры в греческой печати была начата кампания против итальянского присутствия на Додеканесских островах. Газеты «Эмброс», «Астир» писали о «политике фактов», которую будто бы проводит правительство Италии на архипелаге, о «болгарских методах» давления на население [DDI, ser. 5, vol. 11, № 173, p. 89]. Эти обвинения в канун конференции могли серьезно повредить престижу Италии, дать союзникам очередной повод против ее требований. Итальянский посланник в Афинах Романо Аведзана заявил правительству Греции протест. В результате ему удалось добиться извинений правительства Греции, которое заявило, что

«изложенные в газетах факты были либо сильно искажены либо выдуманы целиком» [DDI, ser. 5, vol. 11, № 387, p. 189].

11 ноября 1918 года в Компьенском лесу было подписано перемирие союзников с Германией. Первая мировая война завершилась. Болгария, Османская империя, Австро-Венгрия вышли из войны еще раньше.

Италия как участник блока Антанты оказалась в стане победителей. Однако ее позиции в Антанте были недостаточно сильны. Все усилия итальянских политиков добиться выполнения обязательств, зафиксированных Лондонским договором 1915 года, практически ни к чему не привели.

3. Вопрос о Додеканесских островах на мирных конференциях 1919—1923 годов

Мирная конференция в Париже начала свою работу 18 января 1919 года. Италия как одна из держав-победительниц получила право решать судьбы Европы. Главную цель своего участия в конференции она видела в том, чтобы добиться выполнения статей Лондонского договора. К этому вынуждала и внутривнутриполитическая обстановка. Итальянцы понесли в войне большие потери и требовали, чтобы эти жертвы были оплачены сполна. В противном случае это грозило падением кабинета В. Э. Орландо. Уже 1 февраля 1919 года делегация Италии представила мирной конференции памятную записку, в которой содержались возросшие со времен подписания Лондонского договора итальянские требования, среди которых называлась и «окончательная передача Италии Додеканесских островов и острова Каstellороссо, оккупированных ею в Эгейском море» [DDI, ser. 6, vol. 2, № 196, p. 134].

Пока на конференции обсуждались дела, касающиеся общих вопросов и мира с Германией, итальянская делегация не проявляла особой активности. В течение первого месяца работы конференции не было рассмотрено ни одной проблемы, интересующей Италию. Итальянские дипломаты поддерживали своих коллег в особенности в отношении проектов, предложенных президентом США Т. В. Вильсоном. Его мнение на конференции было очень весомым. Чтобы добиться поставленных целей, Орландо сосредоточил свои усилия на том, чтобы завоевать одобрение представителей США. «Он знал, что американцы страстно стремились к двум целям. Первая цель — добиться моральной победы над Европой, такой победы, которая бы раз и навсегда удовлетворила их страсть к спасению ближних и освободила бы от комплекса культурно-исторической неполноценности. Вторая цель заключалась в завоевании этой победы без малейшего самопожертвования. Эти две цели были соединены в уставе Лиги Наций, включавшей в себя доктрину Монро»

[Никольсон, 1945, с. 140]. В частности, В. Э. Орландо предложил включить в итоговые документы конференции статью, согласно которой доктрина Монро не должна быть затронута Уставом Лиги Наций.

Т. В. Вильсон, тем не менее, был главным противником требований Италии. Как отмечал Г. Никольсон, итальянские дипломаты, прибыв в Париж, оказались в очень трудном положении. «Италия была вовлечена в войну против своих союзников и на стороне их врагов во имя принципа “священного эгоизма”. Этот принцип предусматривал, что взамен она получит скорее материальное, чем моральное удовлетворение. Великобритания и Франция обязались доставить ей материальное удовлетворение в валюте старого империализма, то есть в форме аннексий и протекторатов. Никакой человеческой изобретательностью, никакими статистическими или другими фокусами нельзя было добиться, чтобы этот долг был погашен в новой валюте 14 пунктов» [Никольсон, 1945, с. 137]. Президент Вильсон был категорически против уступок Италии в соответствии со статьями Лондонского договора.

Великобритания и Франция формально поддерживали Италию, однако это никак не отражалось на окончательных решениях, принимаемых на конференции. Связанные Лондонским договором, они не могли отступить от своих обещаний, хотя и уговаривали итальянцев отказаться от некоторых требований, чтобы построить «справедливый мир», основанный на «новых принципах» международных отношений.

После безуспешной двухмесячной «борьбы за Адриатику», демонстративного отъезда в Италию 5 мая 1919 года итальянцы заявили, что возвращаются в Париж. Ни премьер-министр В. Э. Орландо, ни министр иностранных дел С. Соннино не хотели изоляции Италии, которая грозила ей в случае выхода ее из переговорного процесса. Итальянский министр иностранных дел сообщил союзникам, что правительство получило вотум доверия от парламента, и, «не желая осложнять обстановку действиями, которые могут быть истолкованы как оттяжка установления мира, а также полагаясь на заверение союзников, что они желают достигнуть мира, отвечающего общим интересам» [FRUS 1919, vol. 5, 1945, p. 465], они возвращаются в Париж. В определенной мере этому решению способствовало заявление британского премьер-министра Д. Ллойд Джорджа о том, что, если Италия не будет присутствовать, «союзники более не будут считать себя связанными Лондонским договором» [Ллойд Джордж, 1957, с. 117]. В мае 1919 года конференция подошла к обсуждению проблемы Додеканесских островов, а также других вопросов, связанных с «турецким наследством».

Как уже отмечалось, США не поддерживали идею формальной передачи островов Италии, считая, что там преобладает греческое население [Нестерова, 2014, с. 68]. Во время работы конференции весной 1919 года на острове Сими в монастыре Панормити прошел II Додеканесский съезд, на котором делегаты всех островов архипелага проголосовали за объединение Додеканесских островов с «матерью-Грецией» [Χατζηφότις, 1996, σ. 22]. Американский президент Т. В. Вильсон допускал возможность только перехода под управление Италии юго-востока Малой Азии и порта Фиуме, но Смирна и Додеканесский архипелаг, по его мнению, должны были достаться Греции [FRUS 1919, vol. 5, 1945, p. 582]. Одновременно Франция в качестве жеста доброй воли выразила готовность передать Греции небольшой архипелаг Кастельроссо, расположенный у южного берега Турции вдалеке от собственно Додеканесских островов [DDI, ser. 6, vol. 1, № 276, p. 136].

В ходе прямых итало-греческих переговоров, начатых в январе 1919 года, обе стороны выражали желание урегулировать спорные вопросы. Обсуждались вопросы о Додеканесах, Северном Эпире и Албании, а также малоазиатских провинциях Турции. В итоге итальянский проект подразумевал, что Греция должна признать албанскую границу, установленную Флорентийским протоколом в 1913 году [Historia e Shqipërisë ..., 1984, f. 125—126]. В этом случае С. Соннино обещал пойти Греции на уступки по вопросу о принадлежности Додеканесских островов [DDI, ser. 6, vol. 2, № 95, p. 51]: Италия готова была отказаться от десяти из двенадцати основных островов архипелага, оставив за собой лишь Родос и еще один по ее выбору [DDI, ser. 6, vol. 2, № 303, p. 207]. Однако компромисса достичь не удалось. Греция продолжала настаивать на применении принципа национального самоопределения, ссылаясь на тот факт, что на островах проживает 110 тыс. греков и только 12 тыс. представителей других национальностей, включая итальянцев, а также на решения II Додеканесского съезда [FRUS 1919, vol. 3, 1945, p. 809]. Со своей стороны, Италия решила оказать нажим на Грецию с помощью турецких националистов, установив контакт с их лидером Мустафой Кемалем, возглавившим борьбу против раздела Турции [Özakman, 2000, s. 311—312].

Отставка правительства Орландо в июне 1919 года и формирование правительства Ф. Нитти привели к снижению внешнеполитической активности Италии, особенно на Востоке: в частности, Италия отказалась от идеи получения мандата на Азербайджан [Нестеров, 2015, с. 312]. Новым министром иностранных дел стал Т. Титтони. Подготавливая проект предложений для вновь сформированного правительства Италии, великие

державы исключили из него упоминание об архипелаге, что подразумевало отказ от Лондонского договора [FRUS 1919, vol. 6, 1945, p. 701].

4. Итог: переход Додеканесских островов во владение Италии

В статье 122 Севрского договора, подписанного между Османской империей и державами-победительницами, было установлено, что «Турция отказывается в пользу Италии от всех своих прав и правооснований на острова Эгейского моря, а именно: Стампалию, Родос, Калки, Скарпанто, Пископис, Казос, Мизирос, Калимнос, Лерос, Патмос, Липсос, Сими и Кос, оккупированные Италией, и на зависящие от них островки, а также на остров Каstellороссо» [Севрский ..., 1927, с. 37]. Новое турецкое правительство, возглавленное Мустафой Кемалем, не приняло этот договор. Греко-турецкая война 1921—1922 годов завершилась победой Турции, тем самым Севрский договор утратил свое значение. Тем не менее в новом мирном договоре Турции с державами-победительницами, подписанном в Лозанне 23 июля 1923 года, принадлежность Додеканесских островов Италии не оспаривалась, а Греция после проигрыша в войне с Турцией также ни на что уже претендовать не могла. В итоге Додеканесские острова, к числу которых был отнесен и Каstellороссо, были признаны владением Италии де-юре.

Источники и принятые сокращения

1. *Альдрованди-Марескотти Л.* Дипломатическая война : воспоминания и отрывки из дневника (1914—1919 гг.) / Л. Альдрованди-Марескотти. — Москва : Соцэргиз, 1944. — 392 с.

2. *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах / Д. Ллойд Джордж. — Москва : Соцэргиз, 1957. — Т. 1. — 556 с.

3. *Никольсон Г.* Как делался мир в 1919 году / Г. Никольсон. — Москва : Соцэргиз, 1945. — 298 с.

4. *Севрский* мирный договор и акты, подписанные в Лозанне / пер. с франц. и со вступ. ст. проф. Ю. В. Ключникова. — Москва : Изд-во НКВД, 1927. — 303 с.

5. DDI — *I documenti diplomatici italiani*. Serie 5 (1914—1918). Roma : Libreria dello Stato.

Vol. 7. 1 gennaio 1917 — 15 maggio 1917, 1985. 636 p.

Vol. 8. 16 maggio 1917 — 31 agosto 1917. 1985. 706 p.

Vol. 10. 1 gennaio 1918 — 31 maggio 1918. 1985. 597 p.

Vol. 11. 1 giugno 1918 — 3 novembre 1918. 1985. 715 p.

6. DDI — *I Documenti diplomatici italiani*. Ser. 6. (1918—1922). Roma : Libreria dello Stato.

Vol. 1. 4 novembre 1918 — 17 gennaio 1919. 1955. 526 p.

- Vol. 2. 18 gennaio 1919 — 23 marzo 1919. 1955. 589 p.
7. FRUS — *The Foreign Relations of the United States*. 1919. The Paris Peace Conference. — Washington : US Government Printing Office, 1945.
Vol. 3. 816 p.
Vol. 5. 949 p.
Vol. 6. 736 p.
Vol. 11. 789 p.

Литература

1. *Европейские* державы и Греция в эпоху первой мировой войны / под ред. и со вступ. ст. Е. А. Адамова. — Москва : Издательство НКИД, 1922. — 239 с.
2. *Нестеров А. Г.* Мелькиаде Габба, итальянская миссия в Закавказье и независимый Азербайджан в 1919—1920 гг. / А. Г. Нестеров // Россия — Италия. Вып. 6. Итальянцы в России от древней Руси до наших дней. — Москва : ИВИ РАН, Ленанд, 2015. — С. 308—314.
3. *Нестерова Т. П.* Вопрос о Додеканесских островах в международных отношениях 1920-х — 1930-х гг. / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2014. — № 8 (32) : История. Экономика. Право. — С. 67 — 83.
4. *Соколовская О. В.* Греция в годы первой мировой войны, 1914—1919 гг. / О. В. Соколовская. — Москва : Наука, 1990. — 307 с.
5. *Ciasca R.* Storia coloniale dell'Italia contemporanea : Da Assab all'Impero / R. Ciasca. — Milano : Ulrico Hoepli, 1940. — 775 p.
6. *Χατζηφώτις Ι.Μ.* Σύμη — Ο Βιγιάτορας του Ελληνικού Αρχιπελάγους / Ι. Μ. Χατζηφώτις. — Κορόπι : Μιχάλης Τουμπής, 1996. — 80 σ. ISBN 978-960-540-246-4.
7. *Historia e Shqipërisë në katër vëllime. Vëllimi i tretë (1912—1944).* — Tiranë, 1984. — 715 f.
8. *Özakman T.* Vahidettin, Mustafa Kemal ve Milli Mücadele : yalanlar, yanlışlar, yutturmacalar / T. Özakman. — Ankara : Bilgi Yayınevi, 2000. — 789 s. ISBN 975-494-669-8.

Italy, Greece, Entente and Problem of Dodecanese Islands in Diplomatic Struggle of 1915—1923

© **Nesterova Tatyana Petrovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-1799-1897, PhD in History, associate professor, Department of Foreign Regions Studying, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), tpnesterova@yandex.ru.

The history of Italy's diplomatic struggle for recognition of Italian control over the Dodecanese Islands during the period of Italy's participation in the World War I and in the pe-

riod of post-war settlement of territorial problems at the Paris and Lausanne peace conferences is considered. The article proves that during the World War I and during the post-war peace conferences Italy, referring to the articles of the London Treaty of 1915, sought international recognition of its possession of the Dodecanese Islands. It is reported that Greece, which also participated in the war on the Entente side, sought to establish its own control over the Islands of the archipelago. It is noted that in the current situation, Italy had undoubted advantages over Greece, primarily because the Islands were really under Italian control. It is shown that the discussion of the issue was seriously affected by the defeat of Greece in the war of 1919—1922 with Turkey, after which Greece could no longer be a real rival of Italy in the struggle for the Dodecanese Islands. It is reported that the outcome of the Lausanne peace conference in 1923 was the legal recognition of the Islands as the possession of Italy, with which both Turkey and Greece were forced to reconcile.

Key words: Italy; foreign policy of Italy; World War I; international relations during World War I; Paris peace conference, Treaty of Sèvres, Treaty of Lausanne; Dodecanese Islands, Greece.

Material resources

Aldrovandi-Mareskotti, L. 1944. *Diplomaticheskaya voyna: vospominaniya i otryvki iz dnevnika (1914—1919 gg.)*. Moskva: Sotsekgiz. (In Russ.).

DDI — *I documenti diplomatici italiani. Serie 5 (1914—1918)*. Vol. 7. 1 gennaio 1917 — 15 maggio 1917, 1985. 636 p. Vol. 8. 16 maggio 1917 — 31 agosto 1917. 1985. 706 p. Vol. 10. 1 gennaio 1918 — 31 maggio 1918. 1985. 597 p. Vol. 11. 1 giugno 1918 — 3 novembre 1918. 1985. 715 p. (In Ital.).

DDI — *I Documenti diplomatici italiani. Serie 6 (1918—1922)*. Roma : Libreria dello Stato. Vol. 1. 4 novembre 1918 — 17 gennaio 1919. 1955. 526 p. Vol. 2. 18 gennaio 1919 — 23 marzo 1919. 1955. 589 p. (In Ital.).

FRUS — *The Foreign Relations of the United States. 1919*. 1945. The Paris Peace Conference. Washington: US Government Printing Office. Vol. 3. 816 p. Vol. 5. 949 p. Vol. 6. 736 p. Vol. 11. 789 p.

Klyuchnikov, V. (per., vstup. st.) 1927. *Sevrskiy mirnyy dogovor i akty, podpisannyye v Lozanne*. Moskva: Izd-vo NKID. (In Russ.).

Lloyd Dzhordzh, D. 1957. *Pravda o mirnykh dogovorakh, 1*. Moskva: Sotsekgiz. (In Russ.).

Nikolson, G. 1945. *Kak delalsya mir v 1919 godu*. Moskva: Sotsekgiz. (In Russ.).

References

Adamov, E. A. (ed. i vstup. st.). 1922. *Evropeyskiye derzhavy i Gretsiya v epokhu pervoy mirovoy voyny*. Moskva: Izdatelstvo NKID. (In Russ.).

Ciasca, R. 1940. *Storia coloniale dell'Italia contemporanea: Da Assab all'Impero*. Milano: Ulrico Hoepli. (In Ital.).

Historia e Shqiperise ne kater vellime. Vellimi i trete (1912—1944). 1984. Tirane. (In Alban.).

Nesterov, A. G. 2015. Melkiade Gabba, italyanskaya missiya v Zakavkazye i nezavisimyy Azerbaydzhan v 1919—1920 gg. In: *Rossiya — Italiya, 6. Italyantsy v Rossii ot drevney Rusi do nashikh dney*. Moskva: IVI RAN, Lenand. 308—314. (In Russ.).

Nesterova, T. P. 2014. Problem of Dodecanese Islands in International Relations of 1920— 1930. In: *Nauchnyy dialog*, 8 (32): *Istoriya. Ekonomika. Pravo*. 67—83. (In Russ.).

Sokolovskaya, O. V. 1990. *Gretsiya v gody pervoy mirovoy voyny, 1914—1919 gg.* Moskva: Nauka. (In Russ.).

Χατζηφώτις, Ι. Μ. 1996. *Σύμη — Ο Βιγιάτορας του Ελληνικού Αρχιπελάγους*. Κορόπι: Μιχάλης Τουμπής. ISBN 978-960-540-246-4. (In Grec.).

Özakman, T. 2000. *Vahidettin, Mustafa Kemal ve Milli Mücadele: yalanlar, yanlışlar, yutturmacalar*. Ankara: Bilgi Yayınevi. ISBN 975-494-669-8. (In Turk.).